

ДИСКУССИЯ

Левый активизм как демобилизация

Пётр Сафронов, Ирина Юрьева

Сегодня капитализм требует от каждого из нас повышенной активности. Производство активности самой по себе становится главной формой труда наемных работников. Деятельность современных левых в России полностью удовлетворяет таким требованиям капитализма. Митинг ради митинга, демонстрация ради демонстрации, книжный клуб ради книжного клуба и так далее – всё это неработающие формы активизма. Левый активизм в России сегодня не может заработать в полную силу, поскольку он чрезмерно мобилизован. Но кто обладает достаточно ясным пониманием того, для чего осуществляется такая мобилизация?

Мы утверждаем – никто. Каждый митинг левых сил (и недавно прошедший митинг против реформы образования тому подтверждение) похож на встречу старых друзей/капустник/провинциальную дискотеку, но только не на политическое мероприятие. Нужно помнить о том, что движение не существует ради самого движения! Возможно, левому движению России следует остановиться и задуматься о том, почему существующие формы протеста не создают сплоченных сообществ как

субъектов политического процесса.

Стоит отметить, что критика митинга как формы политической активности существует, но почему-то остается незамеченной, хотя является самой что ни на есть критикой изнутри. Несмотря на существование примеров вполне обоснованной критики, поиск новых форм развития не осуществляется. Более того, мы видим скатывание к ритуализации протестных практик, пародийным и карикатурным образом повторяющих различные формы капиталистической эксплуатации.

Чем отличается негр у метро, раздающий рекламки косметического салона, от активиста какой-нибудь малоизвестной левой группы, раздающего агитационные материалы на митинге? Ничем. Лица на митингах одни и те же из раза в раз, и к ним окружающие, не вовлеченные в процесс, уже привыкли как к городским сумасшедшим и не обращают никакого внимания. После ритуального обмена листовками в загончике и нескольких невнятных выкриков, которые плохо слышно уже стоящим во втором ряду, все расходится.

Какие новые формы социальной

активности левых можно предложить? Наш ответ – демобилизация. Что мы имеем в виду? Конкретным примером может служить такая форма сопротивления как уход. Произвольный уход с рабочего места или из учебной аудитории. Одновременный выход всех сотрудников определенного офиса в туалет или в курилку. Задача здесь заключается в том, чтобы концентрировано выразить тот потенциал сопротивления, который заложен в самых обычных, повседневных действиях. Такого рода акции не смогут остаться незамеченными и не привлечь внимание окружающих. Уход будет удваивать ситуацию исключения работника/студента из сообщества. На этом исключении будет акцентировано внимание.

Логика повседневности может быть разрушена только изнутри неё самой. Левым необходимо перестать противопоставлять свою программу, своё мировоззрение обывательскому. Левые должны стать обывателями. Активист не должен быть активистом лишь во время митинга. Активистский режим должен работать всегда и включаться в повседневность, исподволь перерабатывая её. Важно не только и не столько количество деятельности, выраженное в количестве напечатанных и розданных листовок, но и его уместность. Если где-то можно бороться, уходя в курилку — это нужно делать. Если где-то можно бороться, фотографируя бомжей и гастарбайтеров на фоне роскошных новостроек — это нужно делать. Если где-то можно бороться, предоставляя в публичном месте свой ноутбук

соседу, для того, чтобы тот мог проверить почту, — это нужно делать.

Борьба – это демобилизация. Это означает, что левые должны действовать *по месту* своего нахождения, там, где они живут, работают, пьют кофе. Легко быть левым среди единомышленников, но это путь изоляции от проблем общества. Не нужно отдаляться от мира, выступая с призывами лишь по расписанию (рутинность всех этих митингов очевидна, на митинги их участники ходят, как на работу). Каждый день в своем опыте надо демонстрировать возможность быть иначе, чтобы эту возможность мог увидеть кто-то еще. Демобилизация – это организация.

Левым необходимо перейти к планомерной организации повседневности. Левые должны делать повседневность здесь и сейчас своей. Предложенный нами вариант ухода не является, конечно, единственным. Мы понимаем, что будет много возражений, связанных с его нереализуемостью на практике (есть аспект неформальных санкций, которые могут применяться на работе, в ВУЗе в связи с таким поведением). Будет тяжело сделать это чем-то более масштабным, чем несколько подобных выпадов среди немногочисленных групп, которые могут никого не привлечь.

Ошибется тот, кто сочтет наш подход направленным против левой теории. Наш подход направлен не против теории вообще, важность которой мы вполне понимаем и признаем, а против той теории, которая самонадеянно пытается противопо-

ставить левых массам, культивируя чувства сектантства и элитарной замкнутости. Левое движение в России нуждается в теории, которая могла бы быть мощным инструментом социальной коммуникации. Такая теория должна служить не для целей критики и бесконечных уточнённых «дискуссий», а для воздействия на сознание масс. Следовательно, новая левая теория должна говорить на массовом языке о массовых вещах: компьютерных играх, социальных сетях, употреблении наркотиков. Основной вектор новой левой теории должен определяться, на наш взгляд, признанием того, что культура труда окончательно ушла в прошлое. Современное массовое общество существует в условиях *культуры праздности*, язык и содержание которой как раз и предстоит освоить демобилизованному активизму.

Поиск новых форм должен осуществляться путем *повседневной* практики. И разговоры о том, что «никто не будет это делать», «это никто не поймет» не должны мешать пробовать и искать. И начать можно с самых простых вещей, которые никто не делает: оказать помощь соседу, проявить внимание к незнакомцу. Необходимо вновь и вновь обнаруживать и проявлять этическое содержание левых идей. Политика и экономика – ничто без этики. Это хорошо понимают противники левых. Это должны отчетливо понять левые. Давайте отступим к повседневности! Давайте остановимся и твердо определим свои этические основания! Не впереди человечества, не позади него,

а вместе с человечеством должно идти левое движение.

P.S. Эта статья — не провокация, а призыв к дискуссии и совместным действиям. К действиям, которые люди будут делать действительно *совместно*. И здесь не должно быть места высокомерию, снобизму и брезгливости. Есть люди, которые хотят выразить свой протест, люди, которые недовольны существующим порядком вещей, если исключить их из процесса борьбы и сопротивления потому, что они недостаточно или чересчур левые, — это будет равносильно воспроизведению логики существующего порядка, где мы исключены отовсюду.